

Глава 12 - Спрячься И Иди Умри(12)

Среди хаоса в темной, шумной столовой один конкретный участник был странно тих. Хотя упомянутый участник, Чу И, предпочел бы говорить, но в данный момент все его тело было задушено огромным щупальцем, которое, казалось, без колебаний полностью блокировало его чувства.

Это было, мягко говоря, не больно, но он полностью ослеп, и его можно было носить только в теплом, почти обжигающем жаре существа. Он слегка сопротивлялся его хватке, но это только побудило того крепче сжаться вокруг него. После этого он почувствовал, как его выносят из вагона-ресторана подальше от паникующей группы, и, понимая, что на данный момент он не может ни бороться, ни сопротивляться, он удобнее устроился в его захвате. Он также не почувствовал никакого желания убить это существо, и, честно говоря, ему было очень любопытно, куда оно намеревалось отнести его.

Учитывая, что он непосредственно растерзал У Синя до смерти, оно определенно не было милосердным, так что же именно спровоцировало этого большого парня похитить его. Тем не менее, спустя, как ему показалось, короткую минуту, его отпустили. Он все еще был в поезде, судя по звуку железной дороги, доносящемуся из-под колес, но в потайном купе, скрытом от остальных пассажиров.

Комната была ярко освещена и завалена кучами сухих веток и соломы. Посреди комнаты находилось большое гнездо, а в нем лежало гигантское яйцо. Ему показалось, что он увидел сверкающее зеленое поле над головой щупальца, которое придирчиво проверяло комнату на предмет незваных гостей. Обычно осьминоги и похожие на кальмаров существа откладывают тысячи яиц в год размером и цветом с рисовое зерно. Достаточно маленькие, чтобы их можно было нанизать в крошечные мешочки и дожидаться, когда они вылупятся под присмотром матерей.

Однако это определенно было не яйцо кальмара. Он был темно-черного цвета, огромное, и как раз в этот момент по всей его поверхности пошли трещины, поскольку то, что находилось внутри, собиралось вылупиться.

Почему его притащили сюда?

Огромное щупальце, очевидно, не собиралось отвечать на этот его вопрос, оно было занято уборкой гнезда перед рождением «малыша».

Крик- Крэк-

Он оказался здесь как раз вовремя, потому что в этот момент яйцо начало трястись, большие трещины вдоль верхней части яйца быстро распространялись на всю его поверхность.

Бум-

Из панциря высунулась мокрая лапа. Какое-то время она беспомощно вертелась в воздухе, прежде чем ухватиться за край яйца. Разрывая раскачивающуюся скорлупу на кусочки, она усиленно прокладывала себе путь наверх.

Хруст—

Появилась еще одна лапа, а затем с громким звуком разбивающейся скорлупы существо триумфально вырвалось из скорлупы.

То, что попало в поле зрения Чу И, было странным существом. Оно напоминало Цербера из греческой мифологии, имея три злобные головы на теле, и все же его шкура была украшена чистым золотом, как доспехи Ангела. В этом было что-то поразительно гармоничное, но в то же время неся в себе дисгармонию.

Это было так, как если бы существо чистого зла и чистого добра было соединено вместе, сливаясь и дополняя друг друга, чтобы создать это...

"Анкирон. Хранитель Семи слоев, надзиратель небес", - в воздухе прозвучал торжественный и благоговейный голос человека, стоящего над группой Божьих, чтобы объявить о рождении божественного создания.

Чу И не знал, откуда взялось это воспоминание, но он инстинктивно повторил это имя вслух:

- Анкирон, - острая боль мгновенно пронзила его мозг. Он почувствовал слабую пульсацию в висках в тот момент, когда произнес эти слова.

Анкирон.

Он чувствовал себя так, словно его лишили чего-то важного, но он не мог вспомнить, что именно он потерял.

[Мама]

- Что? - его мгновенно вывели из задумчивости.

В его голове зазвучал милый детский голосок.

[Мама]

Кто это был? Инстинктивно он взглянул на только что родившегося «Цербера». Его золотые глаза невинно смотрели на него в ответ.

[Мама]

Кто твоя мать? Я твоя мать?! Я мать всей семьи!

Он мгновенно разобрался во всех тонкостях этого дела. Как первый человек, попавший в поле его зрения, маленький херувим запечатлелся на нем и принял его за свою мать.

Что это была за гребаная херня?

Чертово щупальце, которое только что все еще бродило вокруг, мгновенно исчезло после рождения «Цербера».

Кто мог бы подсказать ему, что он должен был делать в такой ситуации дальше. Он не мог уйти, так как щупальце было тем, кто привел его сюда, и он отказывался становиться матерью чего бы то ни было.

Хотя по общему признанию, он был милашкой, с ясными золотистыми глазами, из которых сладко капал мед, мех все еще был влажным от эмбриональной жидкости из яйца. У него был жалобный вид, когда он смотрел обиженно на свою мать.

Но, во-первых, пол, хм, так называемой матери был неправильным. Он был мужчиной до мозга костей.

А во-вторых, они даже не принадлежали к одному виду, он ничего не знал о том, как о нем позаботиться.

Словно почувствовав нежелание матери признавать его, маленький херувимчик начал печально скулить, жалобно цепляясь лапками за края раковины яйца. Слова «бедный» и «беспомощный», казалось, были написаны печатными буквами над его головой.

Он отказывался это признавать, Чу И был полон решимости... но... увидев его жалкую маленькую мордочку, он продержался меньше минуты, прежде чем рассыпаться в лужу пушистой слизи пере ним.

Перешагнув через разбитую скорлупу, он поднял «Цербера», который был вдвое меньше его, взяв его на руки.

[Мама]

С почерневшим лицом Чу И поправил его:

[Папа, я твой папа]

[Мама!]

[Папа]

[Мама!!]

Нахуй.

В это время щупальце мрази вернулось, но на этот раз принесло с собой гостя.

Проводник невозмутимо стоял на спине чудовища, глядя сверху вниз на Чу И, который держал в руке мокрого херувима.

[Папа]

Наступила тишина, прежде чем он разразился оглушительным смехом. От глубокого, низкого рокота его груди по спине Чу И пробежали мурашки. Но это все равно не помешало ему впасть в гнев. У него было ощущение, что Проводник определенно приложил к этому руку, и ему не терпелось стереть улыбку с его самодовольного лица. Сквозь стиснутые зубы он спросил:

- Что ты сделал?!

- О нет, нет, мой дорогой. Я не имею к этому никакого отношения. Это ты нарушил правила.

- Какое правило... - внезапно он вспомнил.

"Не кормить домашних животных".

Он кормил домашнее животное.

Блядь.

Похоть действительно является грехом.

<http://bllate.org/book/13524/1200732>